

Глава 1

Линь Ян смотрел в иллюминатор, за которым расстилалась лишь бескрайняя, непроглядная тьма. Он подпёр подбородок рукой и тяжело вздохнул.

Кто бы мог подумать, что однажды он своими глазами увидит величие космоса... хотя, по правде говоря, смотреть тут было особо не на что. Большую часть времени за окном царил бездонная чернота, внушающая первобытный страх. Вспоминая о своём нынешнем положении, юноша чувствовал, что даже на вздохи уже не осталось сил.

В прошлой жизни он был обычным реставратором культурных реликвий. Родители развелись, когда он был ещё ребёнком, и его воспитывала одна мать. Чтобы оплатить её лечение, он уволился с только что полученной должности в Запретном городе и устроился в частную мастерскую. Дни и ночи напролёт он трудился, стараясь брать как можно больше заказов, чтобы заработать, но в конце концов так и не смог её спасти.

Похоронив мать, он решил вернуться к своей мечте и снова сдать экзамены в Гугун, но по пути к месту проведения испытаний попал в автомобильную аварию. Очнулся он уже в совершенно незнакомом мире.

Причудливые здания тянулись к небу, в воздухе висели переходы и мосты, а выше проносились невиданные летательные аппараты. Куда ни глянь, вдалеке виднелись лишь обрывы, уходящие за горизонт...

— Хватит притворяться! Если всё понял, немедленно поднимайся и убирайся с острова Звёздных Иллюзий!

Линь Ян растерянно обернулся. Только сейчас он осознал, что стоит на коленях, вокруг разбросаны его вещи, а перед ним — несколько человек. Мужчина во главе группы хмурился, его лицо выражало крайнее недовольство. Стоявшие за его спиной женщина и молодой человек смотрели на него с презрением и торжествующей усмешкой. Поодаль застыли слуги — они опустили головы, не смея поднять взгляд.

Внезапно в голове вспыхнула острая боль, и сознание затопил поток чужих воспоминаний. Не успел он разобраться в них, как мужчина заговорил снова, его голос был полон угрозы:

— Запомни, с этого дня ты больше не член семьи Линь. Я не желаю ни видеть, ни слышать, чтобы ты где-либо использовал наше имя для обмана.

Язык был ему незнаком, но, как ни странно, Линь Ян всё понимал. Он моргнул, сравнивая собеседника с образом из нахлынувшей памяти.

— ...Папа? — само собой сорвалось с губ на этом же чужом языке.

Лицо мужчины исказилось. Не успел он ответить, как женщина шагнула вперёд и с упрёком произнесла:

— Тебе же сказали, что тебя изгнали из семьи! К чему эти попытки цепляться за прошлое? Если бы не крайняя необходимость, мы с братом Шэнем никогда бы не расстались, и Цзюньцай не рос бы без имени и статуса. И уж тем более твоя мать не получила бы шанса выйти за него замуж! Вы, мать и сын, занимали наше с Цзюньцаем место больше двадцати лет. Пришло время всё вернуть на круги своя!

К концу её тирады голос дрогнул, словно от безграничной обиды. Со слезами на глазах она посмотрела на Линь Хуншэня и прошептала:

— Брат Шэнь...

Тот вздрогнул. Мужское «чувство ответственности» захлестнуло его, и он, нахмурившись, отрезал:

— Хватит. Всё сказано. Уходи. Отныне ты не имеешь никакого отношения к семье Линь. — С этими словами он повернулся к управляющему и приказал: — Найди кого-нибудь и отправь его отсюда. Неважно куда, главное — прочь с планеты F26. Я не хочу его больше видеть!

Линь Хуншэнь обнял женщину и направился к вилле, не удостоив сына даже мимолётным взглядом. Лишь молодой человек, прежде чем последовать за ними, одарил Линь Яна насмешливой ухмылкой, не скрывая своего торжества.

Глядя им вслед, юноша почувствовал, как в груди что-то оборвалось, оставив после себя давящую пустоту. Это странное чувство заставило его невольно прижать руку к сердцу. Он растерянно моргнул, пытаясь совладать с хаосом в мыслях.

К нему подошёл управляющий и помог подняться. В его глазах мелькнуло сочувствие, но он, повинуясь воле хозяина, тихо спросил:

— Господин Линь, вам надлежит немедленно покинуть планету F26. У вас есть какое-нибудь место назначения? Если нет, мы отправим вас на случайную планету.

Так Линь Ян и оказался здесь — в пассажирской каюте космического корабля. Глядя на бесконечную тьму за иллюминатором, он снова тяжело вздохнул. Пока судно продолжало свой путь, ему наконец удалось разобраться в ситуации.

Он переместился в 1028 год по Звёздному календарю.

Его по-прежнему звали Линь Ян. Его отца изначально звали Чжао Хуншэнь. После знакомства с дочерью своего начальника, которая и стала матерью Линь Яна, тот сумел завоевать её сердце. После свадьбы он сменил фамилию, став Линь Хуншэнем, и с тех пор его карьера стремительно пошла в гору. Вскоре он унаследовал семейный бизнес жены и, обладая определёнными способностями, за несколько лет стал самым богатым человеком на планете F26. В глазах окружающих они были идеальной парой.

Но когда дедушка и бабушка юноши по материнской линии один за другим скончались, Линь Хуншэнь наконец показал своё истинное лицо.

Сначала появились бесконечные деловые встречи, затем — всё более частые командировки, а за ними последовали ссоры. Мать, избалованная и любимая с детства, не могла смириться с такими переменами. Даже поддержка сына не могла вернуть ей радость жизни. В этой удушающей атмосфере её улыбка угасала, пока она не скончалась от тоски.

Не прошло и полугодия после её смерти, как на пороге их дома появилась женщина с ребёнком, который был на три месяца старше Линь Яна. В тот же день его лишили всего и вышвырнули на улицу.

«Проще говоря, классический альфонс, добравшийся до наследства!»

Линь Ян со злостью стиснул зубы, но сейчас он был бессилен. Его принудительно отправили на корабль, и теперь для него не было места даже на всей планете F26. К счастью, он вспомнил, что мать когда-то переписала на него одну из своих планет, так что у него хотя бы была точка назначения, и он не станет космическим бродягой.

Он вздохнул. Раз уж вернуться невозможно, остаётся только принять свою судьбу и обустроиваться на новом месте.

Юноша достал из-за ворота цепочку, прикрепил кулон к Гуаннао на запястье, и перед ним возник голубоватый полупрозрачный экран, на котором с тёплой улыбкой застыла женщина.

— Мама, — прошептал он, и его взгляд наполнился тоской.

Это была мать прежнего владельца тела, но теперь она была и его мамой. По какой-то необъяснимой причине его внешность после перемещения не изменилась, как и лица родителей. Это давало хоть какое-то утешение в этом чужом мире.

Он оперся на стол, глядя на изображение, и растерянно пробормотал:

— Интересно, что стало с тем, другим Линь Яном? Может, он попал в моё время? Переместиться из космической эры в прошлое... ему, наверное, тоже придётся нелегко. Хотя у меня по крайней мере остались квартира и сбережения.

Он снова вздохнул, полный тревоги.

— Планета M23... интересно, как она выглядит? Надеюсь, там хотя бы можно жить...

Пока он терзался сомнениями, за иллюминатором забрезжил свет. Такое уже случалось несколько раз, и Линь Ян знал, что они пролетают мимо звезды, поэтому не придал этому значения. Однако на этот раз в каюте раздалось объявление:

— Уважаемые пассажиры, мы приближаемся к планете M23. При входе в атмосферу возможна небольшая турбулентность. Пожалуйста, займите свои места.

Услышав название планеты, Линь Ян тут же повернулся к иллюминатору, но из-за огромной скорости не смог разглядеть ничего, кроме смазанных пейзажей. Почувствовав головокружение, он отвернулся. Вскоре к нему подошёл робот-стюард и произнёс своим мягким механическим голосом:

— Уважаемый господин Линь, корабль скоро прибудет на планету M23. Поскольку вы не указали координаты для посадки, мы выберем подходящее место случайным образом...

«Случайное место?»

Линь Ян встrepенулся. Этого нельзя допустить! Что, если его высадят посреди пустыни или на заснеженной горе? Это же верная смерть!

— Эм... — неуверенно начал он, — не могли бы вы, пожалуйста, посадить меня там, где есть смена времён года и какие-нибудь дома?

Сказав это, он понял, что его просьба может показаться чрезмерной. Во-первых, это заброшенное место, и есть ли там вообще дома — большой вопрос. А во-вторых, как за такое короткое время определить климатические особенности региона?

Он смущённо потёр нос:

— Если это неудобно...

— Никаких проблем. Мы немедленно приступим к посадке в подходящем месте. У вас есть другие пожелания?

Это было так неожиданно, что юноша удивлённо улыбнулся и тут же ответил:

— Нет-нет, больше ничего!

— Благодарим вас за выбор «Звёздное Море Аэроспейс». Просим вас пройти к выходу.

Уже прилетели...

Линь Ян глубоко вздохнул, пытаясь унять волнение, но сердце продолжало колотиться в ушах.

Следуя за роботом, он подошёл к выходу. Это была круглая платформа. Пока он с любопытством осматривался, размышляя, как откроется люк, его окутал яркий синий свет. Спустя несколько секунд сияние исчезло, и он оказался посреди просторного, заросшего двора.

Под ногами — густые сорняки, вокруг — полуразрушенные здания и стены, увитые плющом. Стояла оглушительная тишина, нарушаемая лишь шелестом ветра в кронах деревьев да стрекотом насекомых. Казалось, во всём мире он остался один... и так оно и было.

Интеллектуальный помощник в его Гуаннао уже подключился к системе управления. Как только он приземлился, система провела сканирование и прислала отчёт: на данный момент он — единственное разумное существо на всей территории.

Линь Яна охватила паника. Он инстинктивно поднял голову, пытаясь найти в небе корабль, но видел лишь лазурную гладь с редкими белыми облаками.

Корабль... уже улетел?

Он изумлённо замер. Даже от самолёта остаётся звуковой след. Пусть судно, которое нанял управляющий, было небольшим, но могли бы хоть подать сигнал! Он надул губы, и его брови обиженно сошлись на переносице.

Линь Ян с детства был красив, даже изысканно красив. Будь здесь кто-нибудь ещё, увидев его в таком состоянии, непременно подошёл бы и спросил, не нужна ли помощь. Но вокруг не было ни души. Даже если бы он захотел сейчас улететь, на этой частной планете не было регулярных рейсов, а денег на вызов личного транспорта не хватало.

Осознав реальность своего положения, юноша тяжело вздохнул. Глядя на старинные постройки вдалеке, он собрался с духом, поднял свой багаж и пошёл вперёд. По крайней мере, есть крыша над головой. Раз уж вся эта земля теперь его, с голоду он точно не умрёт.

Линь Ян направился к дому, который выглядел наиболее прочным. Старая деревянная дверь со скрипом отворилась. Он взмахнул рукой, разгоняя поднявшуюся пыль.

Порог под ногами прогнил. Когда он перешагнул через него, от вибрации отвалился кусок трухлявой древесины. Солнечный свет осветил танцующие в воздухе пылинки. Плитка на полу была не в лучшем состоянии: в щелях пробивалась трава, некоторые плитки треснули,

гармонично дополняя паутину под потолком.

Он сделал несколько шагов вглубь, и его окутал запах сырости, от которого по коже пробежал холодок.

— ...От ветра и дождя укроет, и на том спасибо, — пробормотал он, осматриваясь.

Чем глубже он заходил, тем сильнее становилось необъяснимое чувство чего-то знакомого. С этими мыслями он подошёл к квадратному столу и поставил на него свой багаж. Мебель, не выдержав веса, жалобно заскрипела. Линь Ян испуганно подхватил вещи и инстинктивно взглянул на столешницу.

И замер на месте.

Багаж стёр толстый слой пыли, обнажив бледно-жёлтый цвет. Сохранить такой оттенок в подобных условиях могло только что-то исключительное!

Он бросил вещи и, не обращая внимания на грязь, провёл рукой по поверхности. По мере того как он смахивал пыль, жёлтый цвет становился всё насыщеннее, пока не превратился в сияющий золотистый оттенок, словно переливающийся мех. Глаза Линь Яна загорелись.

Это же хайнаньский дальбергия ароматная! Более известная под названием хуанхуали.

Хотя такая древесина невероятно ценна, не это потрясло его. Главной причиной изумления была форма изделия. Прямые, строгие линии, профиль «бинпаньянь», ножки, соединённые выгнутыми проножками, на каждой из которых установлено по две группы двойных коротких стоек. Все элементы выполнены из круглого материала, а сама форма проста и изящна... это же типичные черты мебели династии Мин!

Сердце Линь Яна пропустило удар, а затем забило с бешеной силой. Наконец-то он понял, откуда это чувство узнавания. словно очнувшись ото сна, он выбежал на улицу, поднял голову и огляделся. Красные стены и синяя черепица, скрытые под зарослями сорняков, и эта характерная крыша в стиле «сешань»... Он медленно открыл рот.

«Мама... я живу в Запретном городе!»

В этот момент в его голове раздался механический голос:

[Дзынь-дзынь! Поздравляем с активацией Системы поддержки предпринимательства!]

[Желаем успехов в ваших начинаниях!]

<http://bllate.org/book/15984/1441143>